В 8 часов утра в городе Циншуй был пик дорожного движения. Пробка была очень серьезной. Ти Сяоху на своей новой машине поехал по накатанной дороге. Медленно - это как улитка ползет. Пожалуйста, выполните поиск (#¥), чтобы увидеть больше всего! Самый быстро обновляемый роман

К счастью, у Линъюня сегодня нет никаких дел, и он не торопится. Когда они прибыли в Девятый муниципальный суд, было уже около 9 утра.

Они вдвоем уже бывали здесь однажды, и дорога им хорошо знакома. Остановив машину, они сразу направились в неврологическое отделение на седьмом этаже.

Но когда они приехали в палату Ли Юньсяна, то узнали, что у кровати Ли Юньсяна уже сменился пациент. Ти Сяоху остановил медсестру, чтобы спросить. Медсестра сказала, что Ли Юньсяна выписали три дня назад.

После месяца комы Ли Юньсян внезапно очнулся и пошел на следующий день. Через два дня он прошел все формальности, связанные с выпиской. Теперь он стал классическим примером лечения тяжелой черепно-мозговой травмы в Девяти муниципальных больницах. Почти никто не знает больших знаменитостей.

Исцеление Ли Юньсяна - это заслуга Линъюня, но муниципальные больницы "Девяти" преподнесли его как чудо своей больницы, использовав в качестве живой рекламы.

Линъюнь и Ти Сяоху выслушали насмешки и сказали, что медицинские навыки больницы не являются небрежными, но толщина этого бесстыжего лица действительно сравнима с углом городской стены.

Однако Линъюнь был слишком ленив, чтобы заботиться о больнице. Он и Ти Сяоху сразу же покинули больницу. Лин Юнь позвонил Лю Ли и спросил адрес ее дома.

Через полчаса Лин Юнь пошел по маршруту, который ему указала Лю Ли. На всем пути к ее дому вдалеке виднелась пара Ли Юньсян и Лю Ли, а их матери стояли у двери и ждали их.

Линъюнь посмотрел на малоэтажное бунгало, арендованное Ли Юньсяном в машине.

Он чувствовал, что условия жизни здесь не такие хорошие, как в первоначальной гражданской клинике матери. Он не мог не нахмуриться. Он спросил Тие Сяоху: "200 000, которые остались в машине прошлой ночью. на?".

Тие Сяоху улыбнулся и сказал: "Сун Чжэнъян не захотел, я положил их в багажник и пока не перекладывал".

"Убирай после выхода из автобуса". Линъюнь фыркнул.

Audi медленно остановилась у двери дома Ли Юнсяна. Прежде чем Линъюнь вышла из автобуса, Лю Ли поприветствовал ее с большим животом. В прекрасных глазах застыл восторг.

"Сестра Лю, ты видишь, что твое тело так неудобно, но еще и подбежала к двери, чтобы забрать меня?!"

Линъюнь вышла из автобуса, улыбнулась и сказала приветствующему ее Лю Ли.

Хотя мы не виделись пять или шесть дней, эти двое виделись несколько раз. Линъюнь очень

добрый и непринужденный.

Лю Ли, естественно, такая же, она видела Лин Юня, чем увидеть брата и поцеловать. Уголок рта ухмыльнулся и сказал: "Это всего лишь пять месяцев. Ты можешь пойти туда, куда можешь пойти? Иди. Иди в дом к сестре! Идите в дом и поговорите!"

Лин Юнь улыбнулась и поприветствовала Ли и Ли Юньсян, а затем последовала за Лю Ли в ее ветхий маленький дворик.

Мать Ли быстро побежала, первая подошла к низкому маленькому бунгало, вытерла давно приготовленную скамейку и протерла ее, затем пригласила Линъюнь сесть.

Линъюнь тоже был вежлив. Он сразу же сел. Прежде чем заговорить, он выслушал замечание Ли Юня к Ли Юньсяну, который стоял рядом с ним. "Юньсян, сейчас придет твой спаситель. Он самый большой в нашей семье. Благодетель! Не торопишься ли ты сделать ему уловку?!"

От этого голоса напуганный Линъюнь тут же встал, не дожидаясь, пока Ли Юнсян пойдет к себе, он прямо бросился останавливать: "Тетушка, что вы делаете? Для Ли Гэ, чтобы увидеть врача, для меня это просто рука Только, эти действительно не нужно!"

Лицо Ли в это время уже постарело и покрылось слезами.

Однако это благодарная слеза, слеза радости, она подняла руку, вытерла слезы и сказала: "Линь Юнь, прежде чем вы пришли, я сказал Юньсян, эта голова должна позволить ему дать вам ревность. Только снаружи люди Больше, это приведет вас в дом первым, но вы спасли нашу семью...".

Сказав это, старик уже плачет.

Как говорится, это правда, что спасение жизни человека подобно семиуровневому плавучему отряду. Ли Цзясань благодарен Линъюню. Это действительно от чистого сердца, нет никакого искусственного состава, этот момент Лин Юнь и Ти Сяоху видят.

Однако Линъюнь пришел сюда не для того, чтобы сделать их семью благодарной. Он и Ти Сяоху неоднократно блокировали уговоры, и потратили много времени на тяжелую работу, так что, можно сказать, именно эта идея помешала старушке позволить Ли Юньсяну поклониться.

"Лин Юнь, ты сядь и говори медленно. Я не уверена, что утренний рынок еще не закончился. Я должна пойти купить немного еды. В полдень я должна поесть дома..." Энтузиазм старушки, не надо об этом.

"Тетушка, я просто пришла посмотреть, как поправился брат Юнсян. Пока он выздоравливает хорошо, я буду практичной. Мне не придется его есть?" Лин Юнь эвфемистично отказалась.

Когда Ли Ма увидела, что Линъюнь отказался, она сразу положила лицо на доску и притворилась недовольной: "Дети, вы - великий благодетель нашей семьи. Это не повод для смущения. Трудно прийти, даже если это обед. Ешьте, какой вы хотите видеть свою тетю в будущем?".

Линъюнь беспомощна, может только повернуться, чтобы посмотреть на Лю Ли, попросить о помощи.

Лю Лисяо улыбнулся и улыбнулся, как Чуньхуа. Он слегка покачал головой: "Брат, моя сестра

знает, что ты занят, но раз уж ты пришел, то оставь еду. Иначе наша семья не захочет идти".

Похоже, я не смогу это съесть. Линъюнь только улыбнулся и кивнул. Я пообещал это. Мать Ли была вне себя от радости и сразу же вернула Линьюнь на место. Она с радостью вышла на улицу.

"Ли Гэ, как ты себя сейчас чувствуешь?"

После прихода Линьюня он обнаружил, что Ли Юньсян был шепелявым человеком. Он был очень тихим. Хотя он был в своем собственном доме, он редко разговаривал.

"Брат, спасибо тебе, я в полном порядке!" Ли Юньсян почесал голову и сказал.

Глаза Линъюня были острыми, и он уже видел 20-сантиметровый ужасный шрам на голове Ли Юньсяна. Он был немного снисходителен, встал и сказал: "Ли Гэ, где твоя спальня? Отведи меня в прошлое".

Ли Юньсян встал прямо и повел Лин Юня в спальню на западе узкой гостиной.

После того, как Лин Юнь позволил Ли Юньсяну встать, он подошел к нему сзади, достал из пространственного кольца символ очищения и осторожно бросил его в голову Ли Юньсяна, а затем негромко крикнул "Про".

Ли Юньсян, который был в замешательстве, только почувствовал, что кожа головы была прохладной и освежающей. Он не понимал, что произошло. Когда он спросил Линъюня, то увидел, что Линъюнь вышел из спальни.

"Почему ты уходишь? Бог загадочный?" Лю Лицзяо посмотрела на вышедшую Линъюнь и с любопытством спросила.

Но когда она увидела Ли Юнсяна, который вышел следом за Линъюнь, она была просто ошеломлена!

Голову Ли Юнсяна только что вынули из марли, и волосы еще не успели полностью отрасти. Поэтому Лю Ли смотрела четко и ясно, и ужасный шрам на коже головы Ли Юнсяна полностью исчез, точно такой же, как и до травмы!

"Это...!" Лю Ли надолго замерла, вдруг встала со своего места, ошеломленная, указала на голову Ли Юнсяна и сказала: "Юньсян, ты... твоя голова..."

Подсознание Ли Юньсяна коснулось раны на его голове и совершенно остолбенело!

После того, как Ли Юньсян лишился остатков жизни, Лю Ли спасла плод и восстановила его тело. Линъюнь также дал ее семье 40 000 юаней, что уже сделало их благодарными Линъюню.

Единственная муха в мази - это единственное сожаление Лю Ли. Это ужасный шрам на голове Ли Юньсяна. Он был сломан, но теперь этот миг стал волшебным. Могут ли два человека быть потрясены?

"Глупо стоять на месте и что-то делать, все равно не посмотришь в зеркало!" Лю Ли была очень взволнована, призывая своего мужчину посмотреть в зеркало, она повернулась, чтобы посмотреть на Линьюня.

"Брат, ты... это другое заклинание, и это тоже..." Лю Ли была бессвязна.

Лин Юньсяо улыбнулась: "О, сестра Лю, я сказала, что это небольшое дело, тебе не стоит слишком волноваться, чтобы не повредить зародыш в твоем животе".

После излечения Линъюнь не хочет слишком много объяснять.

Лю Ли понимает людей, зная, что Лин Юнь не хочет говорить, она не стала переспрашивать, но когда она посмотрела на Лин Юнь, ее глаза еще больше изменились.

Когда Ли Юньсян закончил с зеркалом, Лин Юнь бросила взгляд на Ти Сяоху. Сумка, которую Ти Сяоху нес в руке, была аккуратно поставлена перед Ли Юньсяном.

"Ли Гэ, я сегодня тороплюсь. Сначала ты примешь эти деньги. Сначала снимешь хороший дом. Я договорюсь с людьми о покупке дома в городе, а потом ты переедешь".

Хотя Лин Юнь больше всех знаком с Лю Ли, Ли Юньсян сейчас в добром здравии. Он является главой семьи, поэтому он в основном говорил Ли Юньсяну.

"А?! А?!..." Лю Ли задумалась, не ошибся ли ее собственный мозг. !

Ли Юньсян прямо-таки слушает глупости. Хотя он молчит, он не может быть глупым. Но после того, как он вылечил Линъюнь, ему кажется, что все эти приключения похожи на сон. Все это произошло внезапно, и он подумал: "Ты все еще в коме и никогда не проснешься? Это галлюцинации?

Через целую минуту Лю Лицай очнулась от шока. Она не смотрела на сумку с деньгами. Она решительно покачала головой: "Брат, ты уже достаточно сделал для нашей семьи своей добротой". Я и Юньсян даем тебе корову на всю жизнь и не можем отплатить. Эти деньги и дом нам никогда не понадобятся!".

Ли Юньсян тоже отреагировал. Он также махнул рукой и сказал: "Братья Линъюнь, это... это...". У него не было Лю Линэна для разговора, но долгое время он не мог сказать ничего взволнованного.

Линьюнь знал, что они не примут ~www.wuxiax.com~, но он был готов говорить, и слегка улыбнулся: "Сестра Лю, ты должна принять это".

"Сестра Лю, ты все еще помнишь кисть, которую ты мне подарила? После того, как я вернулся, я обнаружил, что кисть была очень хорошей, намного лучше, чем обычная кисть. Поэтому я нашла друга, который ее собирал, и спросила о ней. ""

Лин Юнь составил лозунг, сказав Лю Ли, что эта кисть на самом деле хорошая вещь, очень коллекционная ценность, если продать людям, которые знают, как продавать, можно продать до семи или восьмисот тысяч.

Закончив, Лин Юнь сказал с улыбкой: "Сестра Лю, видишь, ты подарила мне такую хорошую вещь, теперь я знаю его ценность, как я могу притворяться, что ничего не знаю?".

"Значит, то, что я тебе дала, это то, что ты заслуживаешь, поэтому ты можешь принять это спокойно. Иначе мне неспокойно".

Наконец, Лин Юнь сказал ошеломленным Ли Юньсяну и Лю Ли.

"Брат Лин Юнь, ты такой хороший человек..." (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2173994